

Доу Яо горестно вздохнула и в подробностях изложила всё, что узнала и увидела за последнее время.

Цзи Цинмо и Сяо И с изумлением уставились на Юй Юй. Эта остолопка действительно стала генеральным менеджером компании недвижимости «Динчжэн»? Они решили, что во что бы то ни стало должны съездить туда и взглянуть на это своими глазами.

После обеда вся четверка отправилась в офис. Юй Юй приготовила для подруг по чашке кофе и спросила:

— На сколько дней вы приехали?

Сяо И указала на Цзи Цинмо:

— У неё спрашивай. Она упёрлась и приехала ловить тебя на измене.

Юй Юй чуть не выплюнула кофе:

— На измене? Чьей?

Цзи Цинмо подхватила:

— Твоей. На самом деле я давно тебя люблю, разве ты не заметила?

Юй Юй покачала головой:

— Нет.

Цзи Цинмо шутливо ударила её кулачком:

— Бессердечная! Я ведь день и ночь о тебе думала, отвергала ухаживания тысяч парней и девушек.

При слове «ухаживания» Юй Юй вспомнила о Ши Яне:

— Кстати, в тот вечер в баре Ши Янь просил у меня твой номер телефона. Как у вас продвигается общение?

Цзи Цинмо пришла в ярость:

— Так это ты натворила дел?

Сердце Юй Юй дрогнуло. Она поняла, что из лучших побуждений сделала только хуже, и поспешила извиниться:

— Прости, я была пьяна и в тумане, вот и дала его номер.

Цзи Цинмо холодно фыркнула:

— Теперь он каждый день названивает мне и шлёт сообщения, достал до смерти! Раз ты заварила эту кашу, тебе и расхлёбывать.

Только она договорила, как телефон зазвонил. Цзи Цинмо достала его, взглянула на экран и протянула Юй Юй:

— Смотри, опять он.

Юй Юй нажала кнопку ответа. Раздался слащавый голос Ши Яня:

— Красавица, ты уже поела?

Юй Юй холодно ответила:

— Поела. Ты мне неинтересен, больше не звони. Всё, пока.

Она решительно сбросила вызов и вернула телефон:

— Вот и всё, проблема решена.

Цзи Цинмо села рядом с Юй Юй:

— Оставь его себе, сейчас придет сообщение.

Не успела она договорить, как телефон снова пискнул. Юй Юй свайпнула по экрану и прочитала: Красавица, мне всё равно, что у тебя есть любимый человек. Я всё равно хочу быть с тобой, просто дай мне шанс.

Юй Юй присвистнула:

— Прямым текстом набивается в любовники.

Она с интересом пролистала переписку выше и увидела еще одно: Ты веришь в любовь с первого взгляда? Неважно, есть у тебя парень или нет, я всё равно добьюсь тебя.

Юй Юй рассмеялась:

— Хорошо поработал топором — никакая стена не устоит.

Она пролистала еще выше: На мои сообщения можешь не отвечать, на звонки не брать, но... как только я понадобится, я тут же появлюсь перед тобой.

Потребуюсь? Юй Юй с многозначительной улыбкой посмотрела на Цзи Цинмо:

— Готов предоставить себя в любое время? Неплохо, неплохо... можно подумать.

Цзи Цинмо метнула в неё уничтожающий взгляд:

— Жить надоело?

Юй Юй сделала вид, что испугалась, добавила номер Ши Яня в черный список и включила блокировку: теперь телефон отсекал все незнакомые номера, частные вызовы, звонки из агентств недвижимости и от курьеров.

Цзи Цинмо помрачнела:

— Глупая рыба, я сама до этого додумалась. Если ты всё перекроешь, как к нам будут записываться на обучение?

Юй Юй хлопнула себя по лбу:

— И правда. Тогда я бессильна.

Цзи Цинмо кокетливо улыбнулась, перевернулась и села Юй Юй на колени:

— Ты лишила меня покоя, так что и сама не надейся на спокойную жизнь. О том, чтобы приударить за Ши Цяньянь, даже не мечтай.

Взгляд Юй Юй упал на её грудь:

— Это что, шантаж?

Цзи Цинмо прошептала ей на ухо, обдав горячим дыханием:

— Допустим. А у тебя сердцебиение участилось.

Лицо Юй Юй почти касалось её груди, шею обдало жаром, стало щекотно:

— Ладно, ладно, я еще что-нибудь придумаю.

Цзи Цинмо обхватила её лицо и чмокнула в щеку, оставив бледный след от помады:

— Неужели так трудно было сразу сдаться?

Юй Юй глубоко вздохнула:

— Вы в отеле остановитесь или у меня потеснитесь?

Цзи Цинмо подмигнула ей:

— Ну что, вредина, хочешь, чтобы я осталась у тебя?

Юй Юй передернуло:

— Лучше всё-таки в отеле.

Она достала из кошелька карту и протянула Доу Яо:

— Отведи их, заодно оплати номер. Пароль — 123456.

Цзи Цинмо выхватила карту из рук Доу Яо:

— Остаемся у неё. Доу Яо, пошли.

Юй Юй чуть не заплакала:

— Верни хотя бы карту!

Цзи Цинмо ответила издалека:

— Я пока поддержку её у себя. Нужно же мне откладывать на приданое, верно?

В 15:30 началось занятие. Доу Яо и Ши Цяньянь слушали очень внимательно, а Юй Юй только и делала, что украдкой поглядывала на Ши Цяньянь. Сяо Лю напомнил:

— Госпожа Юй, вы помните, когда был создан штаб?

Юй Юй невпопад ответила:

— Первого мая 2010 года.

Сяо Лю спросил снова:

— А какова общая площадь нашего проекта?

— 99 532 квадратных метра, — ответила Юй Юй.

Сяо Лю хотел продолжить, но Юй Юй отмахнулась:

— Учитель Лю, я слушаю ваши лекции. Я запомнила даже самые сложные цифры. Неужели вы думаете, что сможете меня завалить?

Доу Яо подняла правую руку:

— Госпожа Юй, дай пять!

Юй Юй хлопнула по ладони Доу Яо, и взгляд её снова скользнул к Ши Цяньянь. На душе стало беспокойно: как же красиво Ши Цяньянь выглядит, когда сосредоточена.

Вдруг Ши Цяньянь нахмурилась: тень от Юй Юй падала прямо на её бумаги. Юй Юй поспешно отодвинулась, сердце её бешено колотилось.

Лишь спустя долгое время она осмелилась взглянуть снова, и, по иронии судьбы, Ши Цяньянь в этот момент тоже смотрела на неё. Юй Юй внезапно покраснела и, смутившись, отвела взгляд.

Ужин проходил на большой рыбацкой лодке. Берега реки были обсажены ивами, мягкий лунный свет стекал по ним, словно серебряная вуаль, а в ряби воды рассыпался россыпью жемчужин. Если бы не этот скучный банкет, вечер мог бы стать чудесным.

Со стороны штаба, помимо Сун Цзяна, присутствовали Сунь Шаоцин, Ван Инь, Ло Юнь, Хуан

Жун и Цзян Сяобо. Сяо Лю, мельком взглянув на них, дернул Юй Юй за рукав и прошептал:

— Сегодня на банкете будь осторожна, не болтай лишнего.

Юй Юй испугалась и часто заморгала. Все они — важные персоны? Сяо Лю вполголоса представил их, подытожив: кроме самого молодого, Ван Иня, который был начальником, все остальные — директора бюро или заместители ректоров.

Юй Юй прищелкнула языком, думая: повезло мне или нет? Почти тридцать лет прожила, а столько важных шишек в жизни не видела. Страшно-то как.

Когда подали блюда, Юй Юй сказала всем приятного аппетита и принялась есть сама.

Сяо Лю, сидевший рядом с Доу Яо, постоянно подмигивал Юй Юй и одними губами произносил: тост.

Пить на голодный желудок вредно, разве нет? Но Юй Юй, нехотя поднявшись, подняла бокал:

— Пользуясь таким прекрасным вечером, я, маленькая Юй, хочу выпить за всех учителей.

Сун Цзян и остальные тоже подняли бокалы:

— Приветствуем новых коллег, пьем до дна!

Ши Цяньнянь, Сяо Лю и Доу Яо поспешно встали. Ши Цяньнянь слегка улыбнулась:

— В будущем прошу всех о наставлениях.

Услышав это, Юй Юй тут же прошептала ей:

— Просто притворись, коснись губами края бокала, не пей.

Ши Цяньнянь опешила: они еще даже не начали, а эта уже несет чепуху?

Юй Юй твердо решила не давать Ши Цяньнянь пить. Она забрала её бокал и осушила залпом:

— Уважаемые учителя, Сяо Янь от алкоголя покрывается сыпью, я выпью за неё.

Ши Цяньнянь застыла — ну и дурочка.

Лицо Сун Цзяна изменилось:

— Сяо Юй, за того, за кого пьешь, нужно штрафную выпить.

Юй Юй кивнула:

— Конечно, конечно.

Она наполнила бокал и собралась пить. Сун Цзян поспешно остановил её:

— Сяо Юй, подчиненные пьют за начальников, но где это видано, чтобы начальник пил за подчиненного? Если ты так хочешь, выпей те три бокала, что стоят перед учителем.

Юй Юй посмотрела на них и втянула воздух: в каждом бокале было не меньше ста граммов. Если она выпьет три таких, то не свалиться с ног будет чудом.

Сун Цзян, видя, что она побледнела, усмехнулся:

— Сяо Юй, если не можешь — не надо, пусть Сяо Янь пьет сама. Это же просто аллергия, выпьет таблетку — и пройдет.

Юй Юй решилась и хихикнула:

— Нет, нет... Моя вторая тетушка доверила мне заботу о ней, если с ней что случится, тетушка мне задаст жару.

Она сказала это так игриво, что все рассмеялись, и атмосфера стала чуть легче.

Ши Цяньянь и Доу Яо одновременно посмотрели на Юй Юй: какая еще кузина? Вот ведь выдумщица.

Юй Юй залпом выпила три бокала. В желудке всё перевернулось, её чуть не вырвало, она поспешно прикрыла рот рукой, с трудом подавляя позывы. Лицо её стало красным, как у мартышки, горло горело огнем.

Ши Цяньянь была поражена. Обычно начальники делают всё, чтобы напоить подчиненных и воспользоваться ими, а здесь — всё наоборот.

Юй Юй протянула Ши Цяньянь стакан апельсинового сока:

— Пей это, чем больше витамина С, тем красивее будешь.

Ши Цяньянь взяла сок и слабо улыбнулась:

— Спасибо.

Юй Юй почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота от выпитого, и стремглав бросилась в туалет.

Её выворачивало наизнанку, она проклинала Сун Цзяна всеми возможными словами.

Стало немного легче, и Юй Юй подумала: раз уж я так настрадалась, надо извлечь хоть какую-то выгоду. Она, пошатываясь, вернулась к столу и после долгих уговоров добилась от Сун Цзяна согласия помочь ей с отчетом о сверхурочных.

К концу банкета, кроме Ши Цяньянь, все были в стельку пьяны.

Ши Цяньянь проводила гостей, посмотрела на лежащих на диване Юй Юй, Сяо Лю и Доу Яо и вздохнула:

— Три пьяницы, что же с вами делать?

Сяо Лю, видимо, привыкшая к таким делам, с трудом поднялась:

— Менеджер Ши, я больше не могу. Пожалуйста, отвезите их домой, спасибо.

Она, шатаясь, побрела прочь. Ши Цяньнянь, боясь, что та упадет в воду, проводила её, а вернувшись, увидела, что Юй Юй хмурится во сне. Ей стало неловко:

— Сама пить не умеешь, зачем строить из себя героя?

Юй Юй, кажется, услышала её слова и в полубреду запела:

— Больше не хочу видеть, как ты напиваешься в ночи, не хочу, чтобы другие мужчины видели твою прелесть... Ты должна знать, что это разбивает мне сердце...

Ши Цяньнянь не знала, плакать или смеяться:

— И каким же глазом ты увидела, что я напиваюсь в ночи?

Она не знала, где живет Юй Юй, и не могла их поднять, поэтому попросила владельца лодки оставить их на ночлег, но тот наотрез отказался.

Пришлось Ши Цяньнянь перетаскивать их в офис. Только она собралась позвать официанта на помощь, как услышала странный звук:

— Я могу лишь одной фразой, содержащей мою искренность, прочесть стихи, идущие от сердца... Прошу, девушка, послушай...

Ши Цяньнянь нашла источник звука в кармане брюк Юй Юй. Она приподняла бровь:

— Это рингтон? Из фильма «Восточные хитрости» двадцатилетней давности? Что это вообще за человек?

Звонила Цзи Цинмо, подписанная в контактах как Красавица Цзи. Раз подпись такая двусмысленная, значит, они очень близки. Ши Цяньнянь ответила:

— Здравствуйте, я коллега госпожи Юй, она напилась на лодке у реки.

Цзи Цинмо удивилась:

— Я её подруга, сейчас приеду за ней. Пожалуйста, присмотрите за ней, спасибо.

Положив трубку, она вместе с Сяо И помчалась на место.

Когда они приехали, Ши Цяньнянь осмотрела обеих: в жизни они выглядели точно так же, как на фото в телефоне.

— Вы и есть Цзи... — Цзи Цинмо кивнула: — Я Цзи Цинмо, здравствуйте.

Первое впечатление Ши Цяньнянь о ней — красивая, второе — холодная. Холодная, словно утренний туман: призрачная, манящая, но пугающая.

Ши Цяньнянь привела их в комнату. Цзи Цинмо, увидев мучения Юй Юй, вдруг почувствовала

острую боль в сердце, словно от укола иглы. Она подошла и похлопала её по плечу:

— Глупая рыба, поехали домой.

Ши Цяньнянь оставила их и ушла.

Юй Юй открыла глаза, не увидела Ши Цяньнянь и, всхлипнув, разрыдалась. Цзи Цинмо растерялась:

— Что с тобой? Где болит?

Юй Юй вытерла слезы и сопли о её одежду:

— Я хочу к маме.

Цзи Цинмо погладила её по спине:

— Будь сильной, мама смотрит на тебя с небес.

Юй Юй уткнулась лицом в её грудь:

— Красавица Цзи, расскажи мне сказку.

Цзи Цинмо нахмурилась: никогда не думала, что в пьяном виде та будет такой. Пришлось рассказывать сказку про Красную Шапочку.

Юй Юй слушала и вдруг рассмеялась:

— Цзи Цинмо, а ведь ты похожа на Красную Шапочку.

Цзи Цинмо удивленно посмотрела на неё:

— Это еще почему?

Юй Юй потерлась лицом о её грудь:

— Потому что у Красной Шапочки нет бабушки, её съел серый волк.

Цзи Цинмо не сразу поняла смысл, а когда дошло, отвесила Юй Юй увесистый подзатыльник:

— Ну и мерзавка!

Юй Юй проснулась только к десяти утра следующего дня. Голова гудела, она схватила полотенце и направилась в ванную. Услышав шум воды и увидев через матовое стекло изящный обнаженный силуэт, она мгновенно протрезвела.

Это же моя комната! Кто там моется? Доу Яо, Цзи Цинмо или Сяо И? Разве нет гостевой ванной, почему они здесь? Юй Юй осмотрела себя: хорошо, что на ней пижама. Пижама! Кто её передел?

Сяо И играла в гостиной с собакой и, увидев вышедшую Юй Юй, спросила:

— А где красавица Цзи? Она еще не проснулась?

Юй Юй переварила информацию:

— Значит, там красавица Цзи? Она что, ночевала в моей комнате?

Сяо И рассмеялась:

— Ну да, не помнишь? Вчера ты напилась, плакала, буянила и еще говорила...

Юй Юй видела, что та улыбается как-то подозрительно, и забеспокоилась:

— И что же я говорила?

Сяо И перестала смеяться:

— Ты сказала, что у красавицы Цзи нет бабушки.

Юй Юй вздохнула с облегчением, села на диван:

— Её бабушка давно умерла, разве я не права?

Сяо И снова рассмеялась, еще громче:

— Ты вчера делила с ней постель, тебе виднее. Неужели правда нет? А на вид такие большие...

Юй Юй наконец поняла намек:

— У меня спина похолодела... Мой смертный час близок?

Цзи Цинмо, одетая в рубашку Юй Юй, стояла в дверях, опираясь о косяк:

— Глупая рыба, иди сюда.

Юй Юй покачала головой:

— Мне здесь удобно.

Цзи Цинмо приподняла бровь:

— Вчера ты... разве не хочешь помыться?

Юй Юй подскочила:

— Помыться? Что я натворила?

Цзи Цинмо кокетливо проворчала: «Негодница», — и стыдливо скрылась в комнате.

Юй Юй в панике схватилась за волосы, пытаясь вспомнить хоть что-то, но в голове была пустота. Она посмотрела на Сяо И:

— Что вчера случилось?

Сяо И с трудом сдерживала смех:

— Я видела только, как ты лапала красавицу Цзи, терлась об её грудь. А съела ты её целиком или нет — не знаю, я спала в кабинете.

Надо было во всем разобраться. Юй Юй глубоко вздохнула и вернулась в комнату.

Цзи Цинмо сушила волосы и взглянула на неё:

— Иди помоги.

Юй Юй, опустив голову, подошла и взяла фен:

— Вчера я...

Цзи Цинмо укоризненно посмотрела на неё:

— Сосредоточься, пожалуйста.

Юй Юй беспомощно улыбнулась и начала осторожно сушить её волосы.

Цзи Цинмо смотрела на неё в зеркало и слегка улыбнулась:

— После обеда поедem со мной в город L, разберемcя с делами Ши Яня.

Юй Юй покачала головой:

— На работе завал, не могу.

Лицо Цзи Цинмо помрачнело:

— Ты не хочешь отпустить Ши Цяньянь?

Юй Юй вздрогнула:

— По правде говоря, да, не хочу, но и работы действительно много.

Цзи Цинмо вздохнула:

— Вчера ты изнасиловала меня, не хочешь взять на себя ответственность?

Юй Юй замерла и заикаясь произнесла:

— Я... я хоть и была пьяна, но... это же невозможно.

Горячий воздух из фена обжег Цзи Цинмо, та вскрикнула от боли. Юй Юй поспешно выключила прибор. Видя, что лицо Цзи Цинмо темнее тучи, она поняла, что назревает буря, и отступила подальше:

— Ты занимаешься танцами, сил у тебя не меньше, чем у меня, да и я была пьяна, как я могла тебя принудить?

Цзи Цинмо глубоко вздохнула и поманила её рукой:

— Иди сюда.

Юй Юй вертела головой, как неваляшка, но от судьбы не уйдешь, пришлось подойти.

Как только Юй Юй приблизилась, Цзи Цинмо схватила её за руку и больно укусила. Юй Юй чуть не заплакала, но не сопротивлялась.

Цзи Цинмо, видя, что та ведет себя покорно, отпустила её:

— Ты изнасиловала мои уши: вчера ты два или три часа подряд выкрикивала имя Ши Цяньянь, я не знаю, как ты это выдержала.

Юй Юй вздохнула с облегчением:

— Хорошо... хорошо, я год этим не занималась, даже немного испугалась.

Цзи Цинмо фыркнула:

— Шептала чужое имя и при этом хотела... возможно ли это?

Юй Юй подобострастно улыбнулась и пообещала в выходные поехать в город L, чтобы разобраться с мухой по имени Ши Янь. Только тогда Цзи Цинмо её простила.

После обеда Юй Юй немного погуляла с ними по магазинам, а в 16:00 вернулась в офис. Только она вошла, как следом зашла Доу Яо:

— Отчет о сверхурочных, который подготовила менеджер Ши, лежит у вас на столе.

Услышав имя Ши Цяньянь, Юй Юй оживилась:

— Позови её.

Доу Яо позвонила в административный отдел и спросила:

— Цзи Цинмо и остальные уехали?

Юй Юй плюхнулась в кожаное кресло и потерла виски:

— Уехали. Вчера пили, голова до сих пор болит.

Вспомнив вчерашнее, Доу Яо разозлилась:

— Поделом тебе! Кто просил строить из себя героя и пить за других?

Юй Юй вытаращила глаза:

— Ши Цяньянь — моя будущая жена, кого мне защищать, если не её? Старым извращенцам из штаба не стоит надеяться на её внимание.

Доу Яо покачала головой:

— На банкетах так всегда. Ты защитишь её раз, а сможешь ли второй, третий?

Юй Юй приподняла бровь:

— В любом случае, никто не смеет её обижать.

Доу Яо, видя, что та разволновалась, сменила тему:

— Мне кажется, Цзи Цинмо к тебе равнодушна, может, ты...

Юй Юй отмахнулась:

— Ну как такое возможно? — и добавила: — А ты бы меня полюбила?

Доу Яо покачала головой:

— Нет! Ни за что, ни при каких обстоятельствах!

Юй Юй закатила глаза и взяла со стола кубик Рубика:

— Вот видишь. Ты меня не любишь, значит, и Цзи Цинмо не может.

Доу Яо усмехнулась:

— По твоей логике, тогда и Ши Цяньянь не может тебя полюбить?

Юй Юй замерла, вращая кубик, и загадочно улыбнулась:

— Ши Цяньянь на 70% «своя», так что она полюбит.

Только она договорила, как увидела Ши Цяньянь, стоящую в дверях:

— Госпожа Юй, можно войти?

<http://bllate.org/book/19872/1956495>